

пушекъ, а также миллионы усовершенствованныхъ ружей, и снабдили бы послѣдними всѣхъ до одинаго своихъ солдатъ,—то и тогда эти солдаты все-таки останутся тѣми же курильщиками опиума, тѣми же невыносимыми, неэнергичными и безнравственными людьми, тѣми же трусами, какъ и нынѣ. Передѣлать внутренній духъ арміи, обусловливаемый нравственными качествами цѣлаго народа, конечно, невозможно одною перемѣною оружія или формы одежды, или даже обученіемъ усовершенствованному строю. Для этого необходима назрѣвшая потребность прогресса во всей націи, или гениальная руководящая личность и благопріятныя обстоятельства, а главное—здоровый матеріаль въ лицѣ самаго солдата. Безъ такого же нравственнаго очищенія, для китайской арміи весьма и весьма гадательнаго, эта армія, и со всѣми усовершенствованіями европейской военной техники, все-таки не будетъ въ состояніи успѣшно бороться, даже противъ малочисленнаго, но сильнаго своимъ духомъ непріятели.

Въ теченіе пяти сутокъ, проведенныхъ въ Хами, продолжались наши сборы въ дальнѣйшій путь. Въ сущности сборы эти, состоявшіе въ закупкѣ на мѣсяць провизіи для себя и немного корму для пяти верховыхъ лошадей, могли бы быть окончены въ нѣсколько часовъ; но не такъ то просто совершалось это для насъ въ Китаѣ. Никто безъ разрѣшенія чинъ-цай не хотѣлъ ничего продавать; потребовалось испросить позволеніе сдѣлать закупки. Назначенъ былъ для этого особый офицеръ, который взялъ себѣ помощника и еле-еле, въ продолженіи пяти сутокъ, устроилась столь обширная торговая операція, какъ покупка десяти барановъ, пуда рису, трехъ пудовъ пшеничной муки, двухсотъ печеныхъ булокъ, по полупуду финтяузы и гуамяну, наконецъ, двѣнадцати пудовъ ячменя для верховыхъ лошадей. Обо всемъ этомъ много разъ переспрашивалось, увѣрялось въ готовности поспѣшить, постараться и купить все самаго лучшаго качества; а между тѣмъ переводчику внушалось, что «сухая ложка ротъ деретъ,» что за труды слѣдуетъ получить подарокъ. Подобная процедура надоѣдала невыносимо, въ особенности въ послѣдніе два дня, когда каждый къ намъ прикосновенный офицеръ, или чиновникъ, старался что нибудь для себя выпросить. Чинъ-цай также не отсталъ отъ своихъ подчиненныхъ и получилъ складное нейзильберное зеркало.

Наконецъ, все необходимое для насъ было доставлено по цѣнамъ, нужно замѣтить, чуть не баснословнымъ въ Китаѣ; впрочемъ, въ Хами въ это время, дѣйствительно, все было очень дорого. Казаки принялись устроить багажъ. Я же тѣмъ временемъ съѣздилъ въ городъ

Сборы въ
дальнѣйшій
путь.